

УДК 415.412

Наталья Анатольевна Тарасевич

Доцент кафедры английской филологии БрГУ имени А. С. Пушкина, Брест
tarasevich56@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация: Концептуальная картина мира определяет основу индивидуального и общественного сознания. Однако исследования показывают, что полнота и специфика знаний отличаются не только у представителей разных культур, но и в рамках одной культуры: говорящие на разных языках могут иметь близкие при определённых условиях концептуальные картины мира, а говорящие на одном языке – отличные. В концептуальной картине мира осуществляется трёхмерное взаимодействие: с одной стороны культуры, социума и мышления, а с другой – общечеловеческого, национального и личностного.

Ключевые слова: концепт, смысл, значение, концептуальная картина мира, языковая картина мира, лингводидактика

Natallia Tarasevich

Associate Professor, English Philology chair, Brest State A. S. Pushkin University,
Brest

CONCEPTUAL WORLD MAP FORMATION IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL FOREIGN LANGUAGE EDUCATION

Abstract: The conceptual world map defines the basis of individual and society cognition. Meanwhile, the researches show the volume and specificity of knowledge are different not only with the representatives of different cultures, but within the framework of the same one: the speakers of different languages might have close conceptual world maps under certain circumstances, while the speakers of the same language – different. The conceptual world map demonstrates the triple overlapping: culture, society and thinking, on the one hand, and the global, national and individual, on the other.

Keywords: concept, sense, meaning, conceptual world map, language map, lingual didactics

Современные направления исследования языков убедительно демонстрируют трёхмерность их функционирования – культура, социум и мышление. Познавательная деятельность человека, лежащая в основе сознательного освоения реальной действительности, реализуется в двух формах: концептуализации и категоризации. В процессе концептуализации происходит выделение информации, её осмысление и последующая трансформация в знание, что можно проследить на примере номинации, когда когнитивный опыт человека закрепляется в форме языкового знака. В процессе категоризации ранее выделенная и осмысленная информация о фрагменте реальности подвергается дальнейшему обобщению, то есть соотносится с уже имеющимся знанием, отражающим определённые категории, присутствующими в сознании человека. Собственно, результат переработки имеющегося и нового вербального и невербального опыта

формируют концептуальную картину мира. Единицу знания, или основной носитель информации, принято называть концептом. В языкознании достаточно долго сосуществуют различные варианты толкования термина «концепт», его соотношение с терминами «понятие», «смысл», «значение», но в последнее время учёные приходят к выводу о том, что содержание терминов не является идентичным поскольку полноценный концепт создаётся только при сочетании разных видов восприятия в сознании человека, а понятие, смысл, значение обладают более простой структурой.

Концепт представляет собой квант структурированного знания, глобальную полимодальную ментальную единицу, несущую в себе также и чувственный компонент отражения действительности [1, с. 24 – 26]. Язык, будучи семиотической системой, является лишь одним из способов образования концептов в сознании человека. Для формирования концепта и полноты его представления одного языка недостаточно, поскольку существуют как вербализованные (словесные), так и невербализованные (мимика, жесты, интонация) кванты структурированных знаний. Более того, содержание ментальных концептов подвержено изменениям, что отображается в переосмыслении лексических значений. Например, *'severe climate, severe punishment; smart device, smart punishment'*. Существование этого феномена обусловлено спецификой восприятия как базового когнитивного механизма.

Концепт, являясь единицей знания, формируется и функционирует в определённой культурной среде. Следовательно, он может быть определён и как культурно отмеченный смысл, представленный в плане выражения целым рядом языковых реализаций, которые образуют соответствующую лексико-семантическую систему, структуру. Таким образом, концепт в большей степени коррелирует со смыслом, нежели со значением, так как значение слова – это название того фрагмента реальной действительности, с которым это слово соотносится, и создано в соответствии с нормами определённого языка. Смыслы относятся к идеальным сущностям, или образованиям, которыми человек оперирует во внутренней речи, основной единицей которого является универсально-предметный код, признающийся базовым компонентом мышления принципиально невербальной природы и представляющий собой систему знаков, закрепляющих результаты чувственного отражения действительности в сознании. Это тот уровень, на котором происходит фиксация личностного смысла, получаемого от прямого контакта с окружающей действительностью. С одной стороны, концепты коррелируют со смыслами, так как идеальны и кодируются в сознании единицами универсально-предметного кода. С другой стороны, средства языка существуют для вербализации идеальных сущностей, следовательно, значение словесных знаков должно адекватно отображать мыслительные категории. В том и другом случае посредником выступает универсально-предметный код, который имеется у всех без исключения носителей языка, хотя и различен у

каждого в отдельности, поскольку отражает субъективный чувственный опыт человека, лично им полученный в жизни через свои органы чувств, например, *'hot, tall for a child and a grown-up'*. Наиболее значимой характеристикой единицы универсально-предметного кода является устойчивость, которая, собственно, и кодируется лингвистическими знаками; это то свойство, которое позволяет номинативным единицам одновременно выполнять функции обобщения и конкретизации, например, *'street'* как место жительства, адрес и как способ градостроительства. Таким образом, концептуальная картина мира формируется как при помощи вербально-логического, так и при помощи наглядно-образного мышления человека, что объясняется строением мозга. Только при взаимодействии двух полушарий происходит познание окружающего мира. В качестве основной единицы хранения знаний, полученных в результате деятельности обоих полушарий, выступает концепт, сохраняющий абстрактно-логическую и образно-эмоциональную информацию.

Концептуальная картина мира определяет основу индивидуального и общественного сознания. Однако исследования показывают, что полнота и специфика знаний отличаются не только у представителей разных культур, но и в рамках одной культуры: говорящие на разных языках могут иметь близкие при определённых условиях концептуальные картины мира, а говорящие на одном языке – отличные. Этот факт свидетельствует о том, что в концептуальной картине мира осуществляется трёхмерное взаимодействие общечеловеческого, национального и личностного. В сознании одного человека или всех представителей этноса в целом могут существовать разные по объёму и содержанию картины мира, что привело к появлению термина «объём концепта». Представляется логичным именовать концептом-максимумом наиболее полное и многообразное представление реальности в сознании индивида, а концептом-минимумом неполное, фрагментарное отображение той же реальности. Например, *'law'* в виде концепта-минимума представлен и отражён в обыденном сознании каждого естественного носителя языка, а в виде концепта-максимума – в сознании носителей профессионального юридического субкода. На этой основе выделяются две картины мира: наивная, оперирующая концептами-минимумами, и научная, оперирующая концептами-максимумами. Таким образом, окружающий мир, образ которого может быть более или менее полно представлен в сознании человека, фиксируется в языковых единицах. Соответственно, картина мира, представленная в языковой, не является идентичной ей. Отображённая в сознании человека картина мира – это существование объективного мира в виде определённой упрощённой ментальной модели, а языковая картина мира – это отражение существования картины мира, закреплённой в языковых знаках, что по своему характеру является вторичной кодификацией. По своему содержанию, внутреннему наполнению они неравнозначны и являются

разными категориями. Семантическая система языка в определённый момент может и не совпадать с моделью мира, действительной для данного коллектива, что объясняется постоянным развитием познания, ведущему к уточнению концептуальной картины мира в сознании человека, в то время как языковая картина мира достаточно долго хранит следы устаревших знаний, например, *'sunset, sunrise'*. Каждый естественный язык отражает определённый способ восприятия и организации мира, который впоследствии в связи с развитием научного мышления может измениться.

Следует отметить, что реальный мир разнообразнее и богаче, чем его отражение в нашем сознании. Это обусловлено тем, что на самых ранних этапах развития человек воспринимал окружающую действительность в соответствии со своими потребностями, выбирая только значимое для него, что в дальнейшем фиксировалось в общественном сознании и передавалось последующим поколениям, образуя уже культурный уровень описания ориентации человека в реальности.

Понимая культуру как способ приспособления к окружающей среде, можно утверждать, что так называемая культурная информация представляет собой аккумулирующую модель поведения, направленную на выживание в конкретной среде. По этой причине у людей, находящихся в разных природных условиях, возникают различные потребности, из которых формируются разные культурные традиции, что объясняет существование различных картин мира.

Различие в природных условиях существования может отразиться в появлении, например, дифференцированного названия снега в языке эскимосов. Их два вида: *'aput'* – снег, лежащий на земле, и *'qanik'* – падающий снег. Производными словами от *'aput'* являются: 1) *'apusineq'* (сугроб); 2) *'aperlaat'* (недавно выпавший снег); *'apivoq'* (идёт снег). *'Qanik'*, в свою очередь, может обозначать снежинку, с этим же корнем имеется глагол *'qannerpoq'* (идёт снег). Есть и другие выражения: *'nittaalaq'* (снежная буря) и производный глагол со сходным значением *'nittaappoq'*. Метель обозначается словом *'persoq'*. Существует шесть норвежских лыжных терминов для обозначения снега: *'skare'* – твёрдый снег в виде корки, который не проваливается; *'sørpe'* – мокрый подтаявший снег; *'slaps'* – ещё более мокрый снег; *'nysne'* – только что выпавший снег; *'silkeføre'* – блестящие, будто шёлковые следы от лыж на снегу; *'kornsne'* – замёрзший зернистый снег; *'kramsne'* – легко слипающийся, немного влажный снег.

Таким образом, расхождения в языковых картинах обуславливаются такими составляющими человеческого бытия, как климатические, географические условия жизни, особенности флоры и фауны. С другой стороны, картина мира является первой степенью абстракции в мышлении человека, а, следовательно, она уже не идентична окружающей

действительности, так как образ мира в сознании имеет схематичный характер, представляет собой некоторую модель. Кроме того, картины мира могут отличаться по степени самой абстракции, например, в зависимости от возраста (ребёнок – взрослый), образования, гендера и многих других параметров. Содержание картины мира может зависеть от психологии каждого конкретного человека, его способностей, потребностей, интеллектуальных особенностей и интересов. Всё это находит отражение в языковых знаках, которые, в свою очередь, образуют языковую картину мира. Различие в объёме и специфике содержания, то есть в информативности концепта может привести к коммуникативной неудаче не только в межкультурном взаимодействии, но и между носителями одного и того же языка, а разное смысловое наполнение лексических единиц в различных языках ведёт к культурному конфликту в кросс-культурной коммуникации. При этом коммуникативные неудачи являются следствием отсутствия общей когнитивной базы, культуроспецифического фонда знаний, обусловленного существованием в различных лингвокультурах.

Принимая перечисленные факторы во внимание, можно сформулировать основную лингводидактическую проблему профессионального обучения иностранному языку: неидентичные принципы концептуализации и категоризации реальной действительности. Например, количество словесных единиц, обозначающих снег в английском и русском языке, не совпадает даже количественно, не говоря о том, какая внеязыковая реальность подверглась когнитивной обработке представителями этих языков. Так, в английском языке используются лексемы *berg, crevasse, floe, frost, hail, hardpack, hoarfrost, powder, rime, snow, slush, sleet, snowball, snowcap; avalanche, blizzard, dusting, flurry; snowball, snowbank, snowcapped, snowdrift, snowfall, snowflake, snowlike, snowman, snowstorm; freezing rain, new-fallen snow, yellow snow, purple wax snow*. В русском языке зафиксированы номинации *алмазная пыль* – мельчайшие игловидные снежинки, выпадающие при сильных морозах, *бархан снежный* – подвижное скопление снега полулунной формы, *близзард* – интенсивная низовая метель, *буран* – степная метель, *выдув* – пятно выдувания, обнажённое от снега, *вьюга* – низовая метель.

Таким образом, формирование лингвокультурологической компетенции в процессе профессиональной иноязычной подготовки не ограничивается знаниями о культуре того или иного народа и «предполагает не только практическое овладение языком и основами лингвистики (формирование языковой, коммуникативной, лингвистической компетенции), но и осознание языка как феномена культуры, культурноисторической среды, национальной специфики языковой картины мира, национально-культурного компонента значения языковых единиц» [2, с. 453-454].

Процесс коммуникации в самом общем виде может быть представлен следующей последовательностью: когда мы произносим слово на родном языке, мы им что-то обозначаем, то есть реализуем его значение (чаще – одно из значений), которое связывает это слово с существующим в нашем сознании понятием, а через него – с концептом. В сознании слушающего происходит то же самое – он слышит слово, которое в его представлении имеет определённое значение, соотносящееся с понятием и через него с соответствующим концептом. Суть вербального взаимодействия состоит в том, что произнесённое и услышанное слово – это путь между двумя ментальными отражениями одного и того же фрагмента концептуальной картины мира. То же самое должно происходить и в случае, когда коммуникация осуществляется на иностранном языке или для одного из коммуникантов один из языков является не родным.

На практике часто словарные единицы изучаемого иностранного языка оказываются оторванными от обозначаемых ими понятий, сохраняя в лучшем случае свою предметную отнесённость – и то лишь в случаях с конкретным значением, а абстрактные, отвлечённые понятия, нередко остаются в сознании студента просто звуковой цепочкой, которую нужно произносить в определённых ситуациях. О соотнесённости же слова с концептом, к сожалению, говорить не приходится. Если же студенты смогли соотнести иноязычное слово с понятием, то это понятие сформировалось на базе их родного языка. Происходит автоматическая замена концептов родного и иностранного языка, смешение одной концептуальной картины с другой, не формируется общая когнитивная база между носителями и изучающими один и тот же язык. Узнав, что *'snow'* – это снег, сначала школьники, а потом уже и студенты называют этим словом любой снег (свежий, талый, мягкий, жёсткий), и не могут понять, когда носители английского языка удивляются и говорят им, что *'rain which freezes before reaching the ground'* – это не *'snow'*, а *'sleet'*.

Отсюда возникает необходимость практиковать такие виды работы, как объяснение реалий иностранного языка, предлагать студентам объяснить реалии родного языка так, как будто они разговаривают с носителем изучаемого ими иностранного языка, объяснять разницу между сходными понятиями, соотносящимися, однако, в концептуальных и языковых картинах мира носителей родного и иностранного языков с не вполне совпадающими концептами. Задания такого рода исключают возможность механического воспроизведения текста без фактического понимания того, что означают слова и как они соотносятся с соответствующими фрагментами языковой картины мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии – Н. Н. Болдырев. – Тамбов : Изд-во Тамб. ун-та, изд. 2-е, стер., 2001, 123 с.
2. Носова, Е. С. Место лингвокультурологической компетенции в системе обучения родному языку // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. Аспирантские тетради – Е. С. Носова. – СПб, 2008. № 37 (80). С. 453-456.
3. Самигулина, Ф. Г. Концептуальная картина мира и специфика её формирования // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. – Ф. Г. Самигулина. – 2010. Вып. 2. С. 46-50.